ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 03.02.2021 | Жозеп Боррель & Вернер Хойер

Внешняя политика? Климатическая политика!

Чтобы сохранить лидерство в области защиты климата, ЕС должен превратиться в глобальную силу климатической дипломатии

Мир с нетерпением наблюдает за разворачиванием процесса вакцинации от Covid-19, ожидая возврата к нормальности после года карантинов. Но у нас никогда не будет вакцины от другой надвигающейся на человечество угрозы – изменения климата.

Апокалиптические картины лесных пожаров в Калифорнии и опустошительных наводнений в Бангладеш – это предвестники того, что нас ждет, если не мы отреагируем на чрезвычайную ситуацию с климатом. Без радикальных мер подобные катастрофы будут случатся все чаще и становится все более деструктивными. Изменение климата – это одна из крупнейших геополитических проблем, стоящих перед нами. Будучи мультипликатором конфликтов, изменение климата усиливает социально-политическую нестабильность, создает миграционное давление, усугубляет глобальную несправедливость, ставит под угрозу права человека и мирную жизнь, особенно в нестабильных государствах.

Ученые климатологи говорят совершенно однозначно: мир сумеет не допустить роста среднемировой температуры выше 1,5° по Цельсию относительно доиндустриальных уровней (а это цель, поставленная в Парижском соглашении), если весь будущий объем выбросов углекислого газа не превысит 580 гигатонн. Это весь наш углеродный бюджет – навсегда. Но сегодня уровень глобальных выбросов равен примерно 37 гигатонн в год, а значит мы исчерпаем этот бюджет уже к 2035 году. Нам, следовательно, нужно безотлагательно проводить декарбонизацию. Мир уже потеплел на 1,1°C (во многих регионах температура повысилась намного сильнее), поэтому предстоящее десятилетие – это наш последний шанс взяться за решение этой проблемы.

Евросоюз является глобальным лидером в этой сфере уже несколько

десятилетий и сохраняет климатические амбиции даже во время кризиса Covid-19. В частности, ЕС утвердил, как правильно выразился исполнительный вице-председатель Европейской комиссии Франс Тиммерманс, «самый зеленый в мире план стимулирования экономики». В рамках «Европейского зеленого курса» Евросоюз повысил целевой уровень сокращения выбросов углекислого газа к 2030 году до 55% и обязался достичь углеродной нейтральности к 2050 году.

С целью поддержать эти усилия страны Евросоюза договорились превратить Европейский инвестиционный банк в Климатический банк ЕС. Согласно «Дорожной карте Климатического банка на 2021-2025 годы», Группа ЕЦБ намерена мобилизовать 1 трлн евро ($1,2 трлн) для инвестиций в климатические действия и экологическую устойчивость в период с 2021 по 2030 годы. Это первый многосторонний банк развития в мире, который полностью приведет свои операции в соответствие с Парижским соглашением.

Но для достижения реальной эффективности Европа должна дополнить эти внутренние усилия активной внешней политикой. В мире, где на долю ЕС приходится менее 8% глобальных выбросов парниковых газов, наши климатические усилия не могут ограничиваться лишь нашим континентом. Если мы допустим, чтобы растущий спрос на электроэнергию в Африке и некоторых странах Азии удовлетворялся с помощью новых угольных и газовых электростанций, финансируемых Китаем или какими-нибудь другими странами, наши надежды сдержать глобальное потепление в буквальном смысле обратятся в дым. Мы обязаны убедить наших глобальных партнеров поддержать наши амбиции. Мы должны подталкивать их – или помогать им – предпринимать необходимые действия.

С этой целью Европе надо будет использовать свой экономический и дипломатический вес для дела борьбы с изменением климата, превратившись в глобальную силу климатической дипломатии. Мы обязаны сочетать нашу климатическую политику с «realpolitik» (реальной политикой), осознавая бесспорную связь между инновациями и устойчивым развитием. Только благодаря инновациям мы сможем гарантировать будущую конкурентоспособность Европы и ответить на климатический вызов как внутри наших границ, так и за их пределами. Только с помощью инноваций и «зеленых» инвестиций мы сможем повысить экономическую устойчивость в Африке и других регионах мира.

У Европы имеются инструменты, позволяющие добиться перемен на

глобальном уровне. Будучи одним из крупнейших в мире рынков и торговых блоков, ЕС обладает необходимой силой, чтобы устанавливать правила и стандарты для импортируемых товаров и услуг. У нас уже есть целый ряд торговых соглашений и стратегических партнерств со странами и регионами во всем мире; а вместе взятые, Евросоюз и входящие в него страны являются ведущими в мире спонсорами помощи развитию и донорами гуманитарной помощи. Наконец, у ЕС имеется в распоряжении крупнейший многосторонний кредитор – ЕЦБ.

«Огневая мощь» ЕЦБ крайне необходима. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), для достижения поставленных нами климатических целей и целей устойчивого развития до 2030 года потребуется ежегодно закрывать инвестиционную дыру в размере примерно $2,5 трлн. Мы не можем везде полагаться исключительно на госсектор, а особенно в менее развитых регионах. Будучи институтом государственного финансирования и первопроходцем в выпуске «зеленых облигаций», ЕЦБ должен сыграть важную роль, помогая перенаправить частное финансирование на проекты устойчивых инвестиций во всем мире и гарантировать (с помощью своих банковских и инженерных экспертных знаний), что у всех этих проектов есть экономический смысл.

Для появления глобального эффекта ЕС должен решительно применять все инструменты, имеющиеся в его распоряжении. Например, все нынешние усилия ЕС, направленные на устранение социально-экономического ущерба, который был нанесен Covid-19 в соседних регионах, должны планироваться и осуществляться с учетом широкой климатической повестки.

Остальные банки развития должны следовать примеру ЕЦБ, приводя свои операции в соответствие с парижскими целями, чтобы закрепиться на низкоуглеродном, климатически устойчивом пути развития (или, как минимум, чтобы не допустить помех для перехода к зеленой экономике).Конференция ООН по изменению климата в Глазго (COP26), запланированная на ноябрь, станет важнейшей вехой в повышении глобальных амбиций. В отличие от предыдущих COP, она будет в меньшей степени посвящена новым многосторонним правилам и в большей – стремлению добиться, чтобы максимально возможное количество стран (особенно стран с наибольшими объемами выбросов) повысили свои обязательства. На следующей неделе министры иностранных дел ЕС будут обсуждать, как задать правильный тон для обеспечения успеха в Глазго и как развивать нашу климатическую и энергетическую дипломатию для

содействия внешним аспектам «Европейского зеленого курса».

Ускорение климатических действий и управление переходом к зеленой энергетике должны быть в центре внешней политики ЕС и нашей работы с партнерами во всем мире. В этой связи мы приветствуем решение президента Джо Байдена вернуть США в Парижское соглашение – это решение было принято в первый же день после его вступления в должность. То, что мы делаем сейчас, определит наш курс на будущие десятилетия. Мы намерены сделать 2021-й определяющим годом, когда Европа бросит весь свой дипломатический и финансовый вес на глобальную борьбу с изменением климата. Ведь как сказал генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш, это «определяющий вопрос нашего времени».

(c) Project Syndicate 2021

Жозеп Боррель

Жозеп Боррель (Josep Borrell) - верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности и вице-президент Еврокомиссии.

Вернер Хойер

Вернер Хойер (Werner Hoyer) — президент Европейского инвестиционного банка.

